

«Тот, кто слишком сосредотачивается на технике, теряет

Путь»Анзава Хейджиро, Кюдо, 1887-1970).

Предисловие Автора

Размышление, которое я предлагаю в журнале «Self & Dragon» № 13 (декабрь 2021 г.), называется «Меч и добродетель». Эти страницы будут последними в моей рубрике « Фундаментально боевые искусства», которую я вел там последние несколько лет. Они ссылаются на китайскую поговорку, которую должен знать (и понимать) любой практикующий боевое искусство: «Не имеет значения, какой длины меч, если человек игнорирует добродетель »...

Потому что я считаю, что способ практиковать «боевые искусства» за 60 лет, в течение которых я наблюдал их развитие, заставил их слишком сильно пострадать от проблемы «длины меча» (красочный способ обозначения того, что сейчас внимание уделяется только техническому вопросу в боевом искусстве), в безумном превосходстве, полностью затемняющем конечную цель традиционного подхода Будо (или китайского ушу), а именно открытие и уважение к добродетели (важность смысла техники боевого искусства, её образовательное послание): это Бутоку, или Ву-де, состоит из смирения, уважения, праведности, верности, мужества, стремления к ненасилию. Таким должно быть « правильное » обучение боевому искусству, которое становится искусством мира. Тот же смысл пути...

Кто ещё думает сегодня о том, что должно быть неизменной заботой и конечной целью каждого практикующего, помимо гонки за степенями, кубками и различными погремушками всего лишь для утверждения своего эго и прибыли спортивных систем, которые в значительной степени питаются этими изменениями?

Мы так нуждаемся в возвращении к этой добродетели, чтобы помочь в наших додзо и за их пределами восстановить мирное общество. В подлинных Сенсеях, заинтересованных в повышении осведомленности об этой боевой добродетели. Не слишком ли мы далеки от такой линии горизонта? Или у нас больше не будет (достаточно) подлинных Сенсеев, обучающих личным примером в течение долгого времени? Или больше нет стремления к этому идеалу, предложенному боевым путем? Окончательно ослеплены «бесплатным сыром в мышеловке»? В таком случае, какая печаль...

Автор задает здесь который слишком часто игнорируется в нашей практике... Он, в конечном счете, фундаментален: во что, на самом деле, превратилось понятие Ву-Де (китайское) или Будоку (японское), «добродетель с помощью оружия», этот окончательный горизонт, направленный на достижение мира посредством боевой практики?

А Добродетель?

Конечно, «меч — это сокровище в ножнах» но клинок должен существовать и оставаться доступным, если меч хочет оставаться надёжным.

Когда я вижу, что целое поколение практиков, познавших энтузиазм и страсть «правильного» Будо, и преподававших его в таком формате, исчезает одно за другим, я задаюсь вопросом, всё ли было передано правильно, все ли они этого хотели и могли ли, смогли бы последующие поколения понять всё содержание сообщений и не стала ли нить слишком слабой для ретрансляции, которая была недостаточной в течение долгого времени. И не нужно ли нам сегодня сделать ясный вывод, прежде

чем связи будут разорваны... Итак, всё хорошо обдуманно, да, после стольких статей, книг и стажировок, в которых я думал воззвать со всей силой своей страсти (чтобы вызвать некоторые размышления и понимание о смещении стилей в практике). Тем не менее, несколько раз решив больше не беспокоиться о том, к чему могут привести столь большие усилия с точки зрения эффективных результатов, в итоге, я сказал себе, что не могу закрыть эту тему, не вернувшись снова к фундаментальному аспекту наших практик, сгруппированных в общее и удобное определение «мир боевых искусств и спортивных единоборств». Дело в том, что (но кто уж удивится, зная мой путь за 64 года по этой дороге) меня ранит эрозия вещей, концепций, чувств на фоне крушения наших ценностей цивилизации, которая будет неуклонно ускоряться, с которой мы миримся под влиянием искушений комфорта, покоя, страха и малодушия. Остаются лишь всё более смутные воспоминания о том, что было, о «прежнем времени». До этого беспокойного времени, когда споры во всех областях сметают все ориентиры, когда слова теряют смысл, превращаясь в инструменты новой формы ментального выравнивания, когда не признают никаких авторитетов, когда насилие безнаказанно резко возрастает, не видя конца, на фоне бесполезных разговоров, уничтожающих волю к действию.

Меч и добродетель.

В той области, которая нас объединяет, я считаю, что не помешает на мгновение вернуться к одному известному изречению: «не важно, какой длины меч, если человек пренебрегает добродетелью». И которое мы, фактически, абсолютно не учитываем. Начиная, увы, со многих наших додзо. Намек, впрочем, ясен. Сегодня, более чем когда-либо, царит атмосфера «длины меча», а не открытия «добродетели» (в традиционном смысле «добродетели с помощью оружия»: Ву-де по-китайски, Бутоку по-японски [\(1\)](#) .

Как могло быть иначе? Каждый раз, когда я захожу в социальные сети, меня переполняет чувство гнева, а затем депрессия.

Чувство раздражения из-за того, что в подавляющем большинстве этих назойливых и оскверняющих учебных пособий наблюдается всплеск «чего угодно» в их удручающих банальностях или, что ещё хуже, в их лжи (в частности, из непроверенных источников), их приблизительности, их претензиях, их игнорировании самых элементарных технических и исторических основ. Жалкие трибуны для демонстрации эго... То, чем мы «делимся» и ставим «лайки», восторженно приветствуя презентации, которые часто плачевны. Кто угодно претендует на преподавание. Любой рядовой человек,

взявшийся непонятно откуда, с неизвестно каким опытом, позволяет себе вбрасывать в интернет любую глупость или непроверенное утверждение (которое вскоре станет правдой, если его опрометчиво будут дублировать). Я видел так много подобных руководств, где утверждают, что демонстрируют научную «основу», которая в лучшем случае очевидна, но, что гораздо хуже, так часто является способом «внедрить» ошибки, которые будут передаваться и из-за которых мы больше не узнаем, откуда они взялись... Безнаказанная передача таких явных ошибок будет безвозвратной.

Я испытываю чувство подавленности, осознавая, что уже слишком поздно продолжать пытаться бороться со столь безнаказанно распространяемым ничтожеством, рассеивая и стирая основы подлинного «боевого искусства». Кроме того, похоже, что спортивные достижения карате и тэквондо в последних Олимпийских играх в Токио вызвали в социальных сетях несколько тревожных открытий о текущем положении дел: как мы пришли к формам соревнований, которые, по-видимому, больше не имеют ничего общего с тем, чем они были еще 30 лет назад? Пожалуйста, обратите внимание: поскольку спортивное развлечение в боевых искусствах является областью, которую я всегда хотел игнорировать, я, конечно, не претендую на какое-либо право судить по этому вопросу (но вот мнение Французской федерации об этих Олимпийских играх в открытом письме с призывом вернуться в Париж в 2024 году: «Карате показало там себя во всей красе»). Для меня нынешняя ситуация — это всего лишь конец «хроники объявленной катастрофы», которую я десятилетиями веду в книгах и журналах, не заслужив доверия и не сильно утомив многих своими высказываниями. И вот, где мы сейчас.... И сегодня, по-видимому, для многих это шок: куда во всём этом спорте подевалось искусство...? Разве я недостаточно рассказал в своих «*Боевых мемуарах 1957-2019 годов*» [\(2\)](#) о своем недовольстве и разочаровании перед лицом стольких искажений того, что было моей жизненной дорогой. О моём желании отстраниться от всего этого. О том, чтобы оставить свою мечту, как я бросил бы чемодан, который, в конце концов, стал слишком тяжёлым. В силу того, что я так долго и во многие места мира приносил неослабевающую веру в то, что однажды мне удастся воспитать людей доброй воли, вместо того, чтобы продолжать формировать их в пронизывающем тумане, но в таком удобном и устраивающем всех. Я устал... К тому же, добавляются новые привычки и модели поведения, на фоне бессмысленного просмотра страниц в соцсетях и переключения каналов телевизора, полностью разрушаются наши способности к вниманию, различению, умной критике, и всё это сильно усилилось за многие месяцы пандемии, которая ослабила наше общество на всех уровнях и от которой мы больше не избавимся. Итак, продолжайте заботиться о «добродетели» в боевых искусствах...!

Узкий путь и ложная дорога

Защита «Тенгу» с открытой рукой (Тенгу-но-камае): чтобы обнаружить угрозу и управлять ей в том же духе, что и с мечом, сильным, но ориентированным на человека боевым искусством. В направлении угрозы, она сначала представляет собой пассивный сдерживающий сигнал (меч в ножнах), открытые руки (1), а затем, в конечном итоге, может стать сигналом активного сдерживания (2, начало вынимания из ножен).

Именно «массовое Будо» определённо победило одновременно с навязыванием бескультурия, приближений, компромиссов, претензий, вседозволенности, заблуждений, лжи. Конечно, каждый может найти своё удовлетворение в том, как он тренируется. Лицемерие, обман — это незнание (или отрицание) того, что практикуется на самом деле. Если «Боевое искусство», которое вы практикуете, остаётся просто поддержкой здоровья или игрой, прекрасно. Но проблема в том, что это означает обедненный и угасающий взгляд, и о нём нужно помнить. Вся эта трусость, безразличие, искажение интересов, с последующими приспособлениями и компромиссами, взяли верх над тем взглядом на «Боевое искусство», которое знают люди моего поколения. Без сомнений. Готово, установлено. Внедрено в социум. В моём «Путеводителе по карате», опубликованном в 1969 году, я предупредил в последней главе, что боевыми искусствами занимаются на «узком пути». Я скажу, после столь долгой практики и после стольких лет размышлений, исследований, экспериментов, что я и не думал тогда, насколько этот путь будет сужаться, когда мы будем следовать по нему в нынешнем возрасте; увы, до тех пор, пока многие не застрянут, как в тупике. Я не рад, что оказался прав, слишком рано. Сегодня я вижу, что так много Будока застаиваются, топчутся там, ожидая, когда пройдёт время, когда придёт спокойная рутина, когда наступит соответствующий возраст для рангов и

повышений... Конечно, для них остаётся только дожидаться эффекта хорошо отлаженной системы условностей. Удовлетворяясь фактически выгодой положения. Продолжая притворяться, что игнорируют реальные ответы, которых ожидают от них новые поколения (что является самой агрессивной позицией для того образа, который всё ещё могут представлять собой боевые искусства!). В то время как другие, уже не узнавая себя во всем этом, обнаруживают, что они уже не на той дороге, которую выбрали, и идут к чему-то другому.

Поэтому, столкнувшись со всеми этими изменениями, я считаю, что не бесполезно будет обратить внимание на китайскую поговорку о «длине меча» и «добродетели»... И могу вам сказать, что знаю, о чём говорю в вопросе «длины меча»: я тоже лет 30 был помешан на скорости вынимания меча (в общем смысле, для меня рука всегда имела значение меча: *шито* = *катана*), и сравнивал стили и приёмы (все они были правы, по крайней мере, в чём-то). Сопоставлял ли я «длины мечей», которые должны были привести к победе... Я давно был одержим техникой, сфокусированным видением (3).

Однако, мало-помалу, во мне медленно поднималось это чувство почти паралича при виде практики-ловушки, на «ложной дороге». Это «только техническое». Это чувство привело к тому, что у меня постепенно появилась другая проблема. Пришло время. Настоящим вопросом стало: действительно ли было важно обнажить меч? Что я до сих пор плохо понимал на этом «пути мира»? Горизонт, который, тем не менее, был моей мотивацией с самого начала выбора пути. И меня больше заинтересовало известное японское изречение «*Меч — сокровище в ножнах*», которое восходило к китайской мудрости «*Не имеет значения, какой длины меч, если человек игнорирует добродетель*». Ну да, на самом деле... а «добродетель» во всём этом? Длина лезвия действительно не имела значения... Техника была просто техникой. Пришло время освободиться от этого ограничения! И моя практика, несколько призванная к порядку благотворным размышлением, приобрела иной смысл. На самом деле, это снова имело смысл, возвращаясь к первоначальному вопросу: а как насчёт освещения «пути мира», содержащегося в традиционной боевой практике?

Задайтесь вопросом, хотя бы на мгновение, чтобы знать, не находитесь ли вы на одной из этих ложных дорог, ошибочно называемых боевыми, из-за того, что вы приняли палец за луну (4). Оставаться навсегда привязанным к технике, когда она изначально предлагалась только для того, чтобы открыть глаза на путь ненасилия, терпимости и мира. Способна ли ещё сегодня ваша практика гарантировать вам эту открытость в этом параллельном «боевом» мире, единственно подлинном, но исчезающем? Так много практикующих в наших додзо выбрали этот неправильный

путь. Имейте в виду, пока они это знают и ладят с этим... это их жизнь! Верно также и то, что я до сих пор хорошо знаю, в разных местах, несколько групп практиков боевых искусств, возглавляемых настоящими старомодными Сенсеями, которые держали голову на плечах и убеждённо сопротивлялись всему этому шуму и по-прежнему сохранили себя в своих традиционных рамках. Особенно это касается практики обращения с традиционным оружием. Это очень хорошо. Но в таком уединении, что новые поколения их скоро даже не найдут. Осторожно, каток...

Ни ангельский, ни жестокий: путь трудный и реалистичный

Таким образом, используя только своё видение вещей после десятилетий на классическом пути, я пришел к своему собственному суждению, с идеей о том, каким мог бы быть плот, попавший в шторм. Потому что я не хотел заходить так далеко, как предложил Тода Сейген (мастер фехтования в начале 17 века): *«Если лезвие меча уменьшается до предела, меч становится несуществующим»*. (6). Потому что где-то, в глубине души, я подходил к пределу: остаться абсолютно без возможности защитить свою жизнь или жизнь других, было ли всё это разумно? Если бы такое решение было принято, совершенно несуществующий меч не помог бы. Действительно, есть несколько примеров лидеров в Японии или где-либо ещё, которые настолько выхолостили/стёрли реальный аспект обращения с мечом (или голой рукой), что привело к практикам, намного более близким к медитативному поиску внутренней мудрости (под видом красивой, мягкой и даже привлекательной хореографии), что о них можно говорить только: практики «боевого происхождения» (спортивная практика-это другое). Это их выбор, но я думаю, что это ещё одна форма изменения смысла, которую можно найти в боевых искусствах, увлечшись ещё одним ложным путём. Результат моего исследования известен: я пытался пролить свет на него более 25-и лет в журналах и книгах. Это мой «Путь Тенгу» (Тенгу-но-миши) и смысл, который я подытожил во фразе «Не сражаться, не страдать»: человек одержим обычным боем (в доджо) и вечными блужданиями по стилям, с изнурением себя в повторении безукоризненных техник, которые никогда ничего не дают по существу (или недостаточно дают), проведя жизнь на пути, который однажды оставляет ощущение незавершённости. Видение «Тенгу» освещает всю жизнь, практикуется всю жизнь, корректируется в соответствии с изменениями, которые может навязать жизнь. Ставьте своей главной целью раскрытие себя и других, а следовательно, достижение мира в себе и вокруг себя, посредством практики, которая, однако, всегда должна быть действительно «вооруженной» (медитативный путь, конечно, тоже может привести к этому, но это уже не боевой путь). Он предполагает «руку Дьявола, сердце Будды» как

её упоминал в идеальном ракурсе мой покойный учитель О-сенсей Огура... Он жёсткий, но «правильный» (реалистичный). Мир в условиях вооружённой бдительности. Рука, способная быть «оружием» (пустая рука Окинавы, а затем и исходного карате), которую следует тщательно держать наготове («...в ножнах»). Просто для защиты. «Путь Тенгу» содержит сильную, но бесценную Ки, контролируруемую, управляемую, разумно используемую, предназначенную как для себя, так и для других. Исключая любые ангельские рассуждения как оправдание насилия. Это ни в коем случае не другая система техник в уже существующем множестве, а поведение С техникой (какой бы она ни была, Каратэ, Айки-дзюцу, Дзю-дзюцу, даже современные системы...), чтобы сохранить в центре внимания моральную заботу о подлинном боевом пути и «правильный» ответ, когда абсолютно необходимо использовать меч... Возвращение к практике, ориентированной на Человека. Забота о другом уровне, в конечном счёте, о ненасилии. Напоминание о полезности и о изначальном призвании «боевого искусства» в цивилизованном обществе. Вот почему путь Тенгу отвергает любые идеи о соревновании, игривости, завоевании медалей, поверхностности. Но хочет ли ещё кто-то обременять себя такой строгой точкой зрения в нашей цивилизации азартных игр, побед любой ценой, цивилизации слепой к опасности, которая уже глубоко её разрушает?

Язык тела, максимально возможный призыв к диалогу для деэскалации, выражающий внутреннее отношение («Рука дьявола, сердце Будды» или «меч И добродетель»).

Довольствуясь поверхностным погружением в технику, вы избавляетесь от необходимости задавать вопросы по существу. Тем не менее, разве это не был мир (сегодня это звучит как «жить сообща»), который мы хотели пропагандировать в практике боевых действий? Первоначальный смысл БУ-ДО? Так вот, где он сегодня? Благодаря такому большому количеству практик, восстановленных спортивными федерациями, в значительной степени упрощенных во всех социальных категориях (начиная, в основном, с самых младших), был ли какой-нибудь полезный побочный эффект, который наш социум мог бы приветствовать? Я не вижу ничего этого... Итак, что же произошло в последние десятилетия, когда я держал мушку на прицеле, захваченный своей работой и страстью? Подняв взгяд, чтобы восстановить ясное периферийное зрение, я остался с открытым ртом и окончательно высохшими чернилами на своем маленьком пёрышке (!)... Чем стал «Путь», на фоне суеты и шума? Техника... длина меча... вплоть до нездорового соблазнения всеми этими современными гладиаторскими выступлениями... А как же тогда «добродетель»? Какой смысл содержится во всех этих практиках? И поэтому, сегодня я прихожу к зиме жизни, ориентированной, как известно, на вопрос, который меня постоянно волнует, после всего этого времени, после стольких лет. Способствовала ли широко распространенная практика этих боевых искусств изменению нашего общественного профиля в правильном направлении благодаря ценному примеру тех, кто называет себя его последователями, молодыми или старыми, учителями или учениками, и благодаря их активному пропагандированию? Исчезновение какой-либо реальной образовательной поддержки лишило боевой путь его конечного смысла: окончательное формирование идеала «мирного воина» (и защитника), который должен был сделать его «путём мира». Очевидно, что в наших додзо было слишком мало явно преданных, образцовых и вдохновляющих моделей поведения. Ибо вот в чём, в конечном счёте, вопрос! Если и есть причина сомневаться в эффективности «посланий», транслируемых десятилетиями в тех местах, где «дышит дух» (помимо того, что касается получения званий и медалей), так это в том, что мы находимся на ложном пути в этом способе практики и «понимания». Сегодня это действительно «падение камушков», тупо брошенных в воздух давным-давно, с легкостью и определённой ответственностью... Многие заблуждаются на пути, не зная, что эти камешки неизбежно упадут в один прекрасный день. Из-за того, что они не прислушались к предостережениям своих гидов, своих Сенсеев (или тех, кого они ошибочно считали мудрыми Сенсеями, начиная со многих из них в Японии или Китае), или из-за того, что они не сказали это достаточно громко (если вообще сказали), или сдались перед лицом невозможного.

Разве я уже активно не предвещал деградацию традиционных боевых искусств в их конечной цели? Играл роль предсказательницы «Кассандры» 50 лет, чувствуя себя не в своей тарелке из-за утомления своими речами! Затем зазвонил набат. И я бегал, публиковал, показывал... снова и снова. Мне нравилось открывать и практиковать до конца своей жизни этот Боевой Путь, который я считаю по-человечески правильным, что является одной из возможных (очевидно, не единственной) движущих сил для социальной эволюции, укореняющейся в поведении с самого начала практики и, следовательно, заслуживающей внимания и усилий. Что не имеет ничего общего со всеми этими «клонами», которые появляются повсюду и представляют собой не что иное, как ниши насилия, растущие день ото дня. Наконец, несмотря на то, что время так быстро пролетело, я очень счастлив, что проделал всю эту работу давным-давно, чтобы сохранять лампу горячей (о чём иногда любезно вспоминают некоторые люди!). Но сейчас дует очень сильный ветер... Мне жаль сегодня тех, кто не смог вовремя заметить неправильную дорогу в конце узкого пути. Так что, тем лучше, если я смог помочь здесь или там, более или менее внести что-то положительное в определенные жизненные пути. Это было очень приятно! Но где-то я, всё же, промахнулся... Провёл бы я всю свою жизнь и потратил бы свою энергию только на то, чтобы служить приводным ремнём для техники, разбитой на конкурирующие фракции, исключительно ради личных интересов? Служить, по сути, пиарщиком для спортивных структур? Всё для этого? Я страстно стремился к другому горизонту, к другому поиску, к другому идеалу: открытию добродетели в боевых искусствах... Однако, я обращал на это внимание на нетехнических страницах всех своих книг; но кто задержался на этих страницах, всего лишь пролистав их, одержимый «длиной меча»? Что стало с моральным подходом, а значит, с образовательным сопровождением в боевых искусствах? Проникновение в самое сердце боевого искусства, безусловно, изначально было только для моего личного прогресса, но с самого начала я также хотел открыть для себя (и знал, что там можно искать) универсальные ценности, которыми я смогу поделиться, и которые принесут пользу всем. Боевое искусство для себя, но также и «вокруг себя», чтобы помочь улучшить мир вокруг. Истинный горизонт, подлинная задача! Этот проект, этот «рычаг», о котором я упоминаю в начале моих «Мемуаров» [\(2\)](#),

Ки Шу Бутсу Шин « Рука дьявола, сердце Будды».

Каллиграфия покойного О-Сенсея Тсунеоши Огура для Роланда Хаберзетцера.

поиск этого ключа, содержащегося в боевой передаче — это измерение больше не стоит на повестке дня современных практик. Конечно, всегда найдутся слова, чтобы объявить о... намерениях. Этого ещё будет достаточно, учитывая невероятную способность людей забывать. И всё, конечно, будет продолжаться, как прежде. Даже в этих местах с образовательным назначением, которыми должны быть наши додзо, которые по большей части останутся просто тренировочными и игровыми комнатами, где забота о технических результатах будет продолжать отодвигать далеко на задний план ту моральную поддержку, которую могла бы иметь наша молодежь, и в которой, в подавляющем большинстве случаев так нуждается **(3)**. В особенности не рассказывайте мне об этих последствиях провозглашения себя со стороны тех преподавателей, которые, как-то странно, стали «мудрыми» с возрастом, которые появляются то тут, то там, весь лоск которых лопается, как только им напоминают о изменениях земли, которая была их 50 лет назад (некоторые свидетели всё ещё живы... Так что немного приличия, или терпения..., чёрт возьми!).

Завершение цикла и возвращение к новому образу боевых искусств?

Переход от боевого искусства 19-го века, вероятно, всё ещё деревенского в своём прежнем наследии, но которое было практичным (далеко от того, что осталось от него в нашей «цивилизации досуга»), к боевому искусству, спортивному и хореографическому варианту 21-го века (посмотрите на эти новые ката, которые расцветают в музыкальных вариациях почти спортивных или даже акробатических движений, способные только на то, чтобы занимать призовые места и вызвать аплодисменты толпы на официальных чемпионатах, эти прекрасные ката, которые следует назвать «внеземными», такие демонстрации в поисках зрелищности уже не имеют ничего общего с самой концепцией Ката), это, безусловно, было сделано ценой многочисленных потерь «смысла» в обмен на огромную сакрализацию эго, усиление иллюзии и ощутимые материальные выгоды. Путь возвращения к земным реалиям... Нынешнему обучению боевым искусствам (я говорю о том, что происходит в додзо, а не о том, что происходит на рингах или в клетках) крайне не хватает как реализма, так и моральной поддержки (послание, которое было вложено в Кошки-ката, которые древние мастера хотели передать «под прикрытием» современных, более новых техник. Даже если это не нужно добавлять к стольким мифам...). Я понимаю, что в вопросе реализма многие стремятся найти новые, более применимые в наши дни варианты Бункай, чтобы дать более надёжный технический ответ на насилие, которое усиливалось в течение последних 200 лет... (5). Но это второй недостаток, недостаток моральной поддержки, самый прискорбный (7). Прошло время для «морального смысла», который мог (и когда-то был) быть дан вещам, таким как социальное поведение, передаваемое из поколения в поколение. Мы определённо пошли дальше. Я возвращаюсь к тому, что писал выше: мы придерживаемся грубых жестов (в конечном счёте, на животном уровне), не видя (и всё меньше и меньше пытаюсь увидеть), может ли это привести к мирному сосуществованию с другими? Мы всегда увлечены «длинной сабли»... Техника — это ещё не всё, независимо от того, в каком качестве её практикуют, или от того, какие имена ей дают на протяжении веков и в разных местах... Я всегда подчеркивал «дух техники», то есть чувство ответственности, которое необходимо иметь в таких действиях: превратить кого-то в «военную машину» легко и доступно каждому, но сохранить «Человека» даже в условиях насилия — это совсем другое... Именно на эту тему я стараюсь обратить внимание в практике «Тенгу-Рю Каратедо», в ряде статей, выпущенных за последние 20 лет. Кто хочет (и может) всё ещё слышать это?

Дорога, наконец, оказалась сведена к этому? Всего лишь рецепт самореализации, не заботясь о том, что само приобретённое также может принести с собой? Я никогда не понимал практику без этой конечной цели. Без которой вся жизнь, посвященная поиску этого идеала, кажется мне более чем малоинтересной. Не более чем любая гимнастика. И вот, всё чаще и чаще, так много разговоров, позволяющих напомнить о «духе пути», в расплывчатом виде, устраивающем так много людей, под действием заманчивой рекламы, в преступном отклонении от древней мудрости (и простого здравого смысла, который сопровождал ее!), окончательно путающих карты. Как можно надеяться сегодня освободиться от всего этого лживого и корыстного тяготения, которое так широко распространено? «Узкая дорога» в конце концов теряется на глазах, вплоть до полного отсутствия «пути»... Подобно потоку живой воды, теряющемуся в бескрайней пустыне.

Несколько лет назад я предположил, что переход от открытой руки к закрытой руке в карате был разумным и позитивным развитием. В свое время. Стремясь подражать Западу в техническом плане, во время запрета боевых искусств, чтобы иметь только образ современного спорта на рубеже 19-го и 20-го веков, в Японии были известны нескольких настоящих учителей уровня Кано Дзигоро в дзюдо или Итосу Анко в карате (8), для которых главное было подчеркнуть и передать моральный смысл боевого искусства. Для которых Доджо было горнилом, где должны были обучаться те, у кого была миссия передать общечеловеческое послание боевого искусства. В ближайшем будущем именно такие люди обеспечили, тем самым, выживание и передачу древнего искусства за образом, который стал приемлемым для спорта. Но я также писал, что спустя более века, возможно, пришло время вернуться в обратном направлении, вернуться к открытой руке (Кара-те) с ее интерпретацией оружия (а не с закрытой рукой, как в подражание боксу, пришедшему с Запада), и вернуться к серьезности и уважению к исходному жесту, с контролем, который должен его сопровождать. Позволить спортивной сфере жить своей жизнью (совершенно не беспокоясь об этом!), чтобы найти «в другом месте» смысл «боевого искусства» и его моральное послание («добродетель»), его воспитательную серьезность, его стремление к миру. Поскольку это никоим образом не является основной мотивацией для занятий спортом, в значительной степени приспособленных для того, чтобы отвернуться от этой забытой важности. Как стимулировать новый цикл в истории единоборств за его уже 3000-летнее существование? Объясняя и передавая ценности, которые можно там найти? И, прежде всего... личным примером? Сколько еще смогут это сделать? Будут ли они это помнить? Даже величайший чемпион не обязательно является настоящим учителем, воспитателем... Преподавание, передача ценностей

боевых искусств, это гораздо больше, чем тренировка и консультирование. Как запутанно. И это нельзя импровизировать. Уже нужно знать, что поставлено на карту: содержание... не только форма. Преподавание состоит не только в обучении методам (даже правильным, что было бы уже хорошо). Однако мы там, только там, всегда там ... Когда же, наконец, вернётся участие ценностей традиционной боевой практики в сегодняшней социальной реальности? Какая удача! Чтобы вернуться к первоначальному оттенку боевого искусства и его образовательным стремлениям, нужно было бы сбросить несколько слоёв... Это явное отсутствие моральной поддержки, о чём мы сожалеем, это не что иное, как тот уровень, в котором мы отчаянно нуждаемся, перед лицом этого невыносимого насилия, которое переполняет наше общество. Именно это образовательное послание мы получаем от старых мастеров, лидеров стилей, наследниками которых мы себя считаем. Где преемники в 2021 году, своим примером, скромностью, готовые работать в течение *длительного времени*?? Кто ещё сможет и захочет (вместе с признанным авторитетом) однажды разобраться в том, во что превратились эти разрушенные боевые искусства?

Устаревание сути «боевого искусства»?

Кого всё ещё волнует поиск ключа к тому, чтобы действительно использовать всё это накопление техник как скрытый путь к миру? Изменилось ли наше поведение в повседневной жизни? Даже ката, через искажения соревнований(!), где царит самовозвеличивание, постепенно подпитывают отношение к ним, противоположное их изначальной цели, в самоотверженном труде, смирении, скромности («безвозмездность» боевого искусства). Но, поскольку спорт может существовать только благодаря соревнованиям, арбитрам и медалям, стоит ли удивляться тому, что боевой путь, которым он завладел в пользу могущественных федеральных структур, уже не подходит подавляющему большинству тех, кто думает о практике боевых искусств как о смутном блуждании по дороге, где поиск «добродетели» стал в лучшем случае миражом? Слишком много отклонений в пользу «длины меча» (методов) в конечном итоге привели к тому, что люди забыли о «добродетели» (моральном смысле, а значит, и образовательном направлении, которое должно содержаться в практике в соответствии с Традицией, которую мы с радостью провозглашаем). Я знаю: я повторяюсь, нарочно. Кто может действительно удивиться тому, какими стали наши руководители «боевых искусств» в наше время? Как говорят у нас, месса отслужена!

Я думаю, что отныне «король голый» и я осмеливаюсь это сказать. На самом деле, я уже давно осмелился разоблачить этот обман, ставший во многих аспектах «миром

боевых искусств», который нам «навязывают» с помощью туманных концепций, в которых хорошие люди могут только заблудиться за утверждениями, которые они не могут проверить. Что касается идеи, которая у меня была, когда я начинал, идеализированной, без сомнения, но в соответствии с первоначальным содержанием, воспринятым в моей юности, я должен зафиксировать неудачу. Мои тексты, тщетно пытающиеся привлечь внимание, все точно датированные, свидетельствуют об этом (как ни странно, много лет спустя некоторые авторы вновь делают «открытия» с возрастом, не давая, конечно, никаких ссылок. Тем лучше для передачи концепций, даже если это плохо в этическом плане...). По крайней мере, никто однажды не заявит, что я сказал то, чего никогда не хотел сказать, или сказал недостаточно того, что всегда пытался сказать (просто потому, что то, что я пишу, никогда не понималось должным образом, а то и просто игнорировалось).

Подлинное боевое видение с его требованиями и бескомпромиссностью, в которое многим из моего поколения посчастливилось со страстью погрузиться во время своих начинаний, устарело в мире, настолько переполненном, что теперь это последнее из его забот. «Все мое время», — говорил мой отец... Итак, для того, кто может остаться со мной, вместо того, чтобы по-прежнему упорствовать в стремлении привлечь внимание, постоянно предупреждая об исчезновении сущности «боевого искусства» (и, несмотря на некоторую аудиторию, которая очень хотела бы меня узнать, спасибо), я теперь принимаю это для себя и моей горстки Тенгука... До самого конца узкого пути. Того, который однажды приводит к миру, в себе и вокруг себя. Вдали от оупляющего шума СМИ, пропагандирующего легкомыслие и разрушающего то, что ещё может остаться от конструктивной мысли. Это узкий путь боевых искусств «прежнего времени». Который был моим первоначальным выбором и пронизывал мою жизнь. И то, что я вижу сегодня, по крайней мере, в подавляющем большинстве форм, которые оно когда-то принимало, стало лишь тенью того, чем оно должно было быть.

Роланд Хаберзетцер

Соке Тенгу-но-миши, Ханши Каратедо

Лезвие (как и голая рука в контексте конфронтации) должно сохранять две твёрдые и стойкие цели, как одну, так и другую, как во внешнем, так и во внутреннем значении: «любой жест Будо, даже голой рукой, сводится к технике владения мечом. И в том же духе. Те, кто решил носить «меч», должны знать две вещи: режущий край клинка это острое оружие, направленное на внешнего врага, другая сторона этого же клинка является зеркалом, которое отражает внутреннего врага».

(Роланд Хаберзетцер в «Тенгу-рю Каратедо»)

«Век великого благородства, может быть, сменится, подобно веку гигантских млекопитающих, эпохой более ограниченной жизни, жизни, которая не будет знать ни мечтаний, ни стремлений кроме материальных? Но в чисто индустриальную эпоху, какая польза от мечтаний? И это время наступает. Тогда люди, которые станут гигантами, умрут от голода, земля будет заселена очень маленькими людьми и будет управляться чрезвычайно маленькими идеями».

(«Японские письма»)

Лафкадио Хирна, 1850-1904 гг., датировано 5 марта 1894 г., Труды, собранные и опубликованные Pocket, журнал двух миров, 2014 г.)...

1) «Боевые (Бу) добродетели (Те)» очень давно были введены в Китае в отдельные системы боя с оружием или без него, потому что их инициаторами были религиозные сообщества или даосские отшельники. Те же наставления передались на Окинаву, а затем в Японию. Эта «мораль боевых искусств» состоит из смирения, уважения, сострадания, праведности, уверенности, верности, силы воли, выносливости, настойчивости, терпения, мужества. Китайский Де (Те) выражает: добродетель и мужество. Эта концепция даосизма присутствует в книге Дао-Де-Цзин, приписываемой мудрецу Лао-Цзы. Де происходит из Дао и является его выражением в повседневной жизни и проявляется в поведении «человека пути». См. «Полная энциклопедия боевых искусств Дальнего Востока», Amphora 2019).

2) «Боевые мемуары, 1957-2019 годы», частное издание «Ронина», бесплатно загружаемое с сайта « www.tenqu.fr » а также на « www.encyclopedie-arts-martiaux-habersetzer.fr »

3) См. мою статью в «Self & Dragon» № 10 (март 2021г.) «Три уровня в практике боевых искусств».

4) Всё, что говорит или делает мастер, похоже на палец, который показывает на луну, как говорят в Дзэн. Речь идёт не о пальце, а о луне. Не мастер в центре внимания, а то, что он сообщает своим ученикам. Если ученик заикливается на личных странностях своего мастера, это словно он замечает грязный ноготь на указательном пальце, вместо того, чтобы смотреть на луну, на которую он указывает. Более подробно о притче [здесь](#).

5) Насилие как технический ответ в значительной степени развилось с тех пор, как размышления породили старые стили (Рю) и последующие передачи, вытекающие из них. Кто может действительно поверить, что то, что практикуется в нынешних доджо,

даже так называемых «традиционных», остается в соответствии с идеей, которая была (и которая хотела быть переданной) 100 лет назад, а тем более раньше, в совсем других условиях?

6) Это цитата старого мастера меча Тоды Сейгена, который думал (как и Ягю Муненори) о значении меча. Его идея: надо быть настолько заинтересованным в том, чтобы опустить клинок (отсюда и в желании его использовать), чтобы меча больше не существовало, для того, чтобы, наконец, обнаружить... «добродетель» (гораздо более важную, чем «длина меча», в пословице). Без сомнения, это идеальное видение. Но я говорю... никогда не следует полностью опускать клинок (соглашаться полностью разоружиться), меч должен продолжать существовать в ножнах, нужно просто всегда оставаться способным привести его в действие: меч жизни, меч смерти, меч трусости... у меня более реалистичное видение... не отрицая важности «добродетели»!

7) Я замечаю это в усилиях, предпринимаемых некоторыми кругами преподавателей, обучающих «боевым видам спорта», где вопрос о количестве тренеров также сопровождается «ценностями» (хотя это не совсем те ценности, которые следует найти в доджо), и это уже намного лучше, чем ничего. Призовёт ли в итоге «боевое искусство» к порядку пример некоторых «боевых видов спорта»...? Что, если возрождение когда-нибудь придёт с той стороны?

8) Все разработки можно найти в *«Заключительной энциклопедии боевых искусств Дальнего Востока»*, Amphora 2019).

Перевод текста с французского: Наталья Щукина,
3-й Дан Тенгу-рю Карате-до

Опубликовано с разрешения автора